

RU

Альтерглобализм как антикризисная социальная стратегия

Леонтьев Г. Д., Леонтьева Л. С.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть антикризисный характер мировоззренческой стратегии альтерглобализма. В статье подчеркивается различие между антиглобализмом и альтерглобализмом, акцентируется внимание на мировоззренческой связи альтерглобализма с идеями «Нового Просвещения» Римского клуба, выявляются инварианты альтерглобалистского движения. Научная новизна заключается в обосновании антикризисного характера социально-философских основ альтерглобалистского движения. В результате исследования выявлено, что аттрактором альтерглобализма является идеал социальной гармонии и баланса в глобализирующемся мире. Определены основные принципы альтерглобалистского движения, усиливающие его ресурсный потенциал.

EN

Alter-Globalism as Anti-Crisis Social Strategy

Leontyev G. D., Leontieva L. S.

Abstract. The paper reveals anti-crisis nature of alter-globalist ideology. The article emphasizes difference between anti-globalism and alter-globalism, accentuates ideological correlation of alter-globalism and “New Enlightenment” doctrine of the Club of Rome, reveals conceptual foundations of alter-globalist theory. Scientific originality of the study involves justifying anti-crisis nature of alter-globalist philosophy. The research findings are as follows: the authors identify strong points of alter-globalist doctrine and conclude that popularity of alter-globalist ideology is associated with the ideal of social harmony in the globalizing world.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена динамикой глобализирующегося мира, наличием противоречий и противостояний, которые требуют консолидированных международных действий по их решению как на уровне национальных правительств, так и на уровне представителей глобального гражданского общества. Социальный статус гражданских акторов наделяет их альтернативным видением социальных проблем, повышая тем самым антикризисный потенциал социального целого. Поэтому вопрос о мировоззренческих основах интеграции не только на локальном, но и на глобальном уровне для гражданских сообществ становится насущной задачей, а альтерглобализм как мировоззренческая стратегия социального движения – объектом исследования. Поскольку альтерглобалистское движение зародилось относительно недавно, термин «альтерглобализм» остается дискуссионным и представляет существенный интерес для исследователей.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, уточнить основополагающие понятия и их логическую связь; во-вторых, обосновать антикризисный характер философии «Нового Просвещения» и ее мировоззренческое единство с ценностными установками альтерглобализма; в-третьих, выявить базисные основания и особенности альтерглобалистского движения, обуславливающие его ресурсный потенциал и антикризисный характер.

Методы исследования. Осмысление мировоззренческой сущности альтерглобализма осуществляется в статье с позиций синергетической методологии, позволяющей акцентировать внимание на нелинейном развитии глобального мира и значимости социальной самоорганизации. Использование системного подхода позволяет обосновать сохранение целостности социальных систем по принципу «единство в многообразии».

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов: У. Бека [6], А. В. Бузгалина [8], И. Валлерстайна [9], А. С. Панарина [16], И. А. Пфаненштиль, Л. Н. Пфаненштиль [17], Р. Робертсона [23], М. Уотерса [24], А. Д. Урсула, Т. А. Урсул [19], А. Н. Чумакова [21], М. П. Яценко [17] и др., посвященные философскому анализу процесса глобализации, его содержанию и современным противоречиям. Тенденции социального развития и преобразования, востребованные глобализационными процессами, анализируются в работах Х. А. Барлыбаева [5], И. В. Бестужева-Лады [7], И. В. Ильина [12], В. С. Степина [18]. Осмыслению мировоззренческих установок альтерглобализма способствовала концепция коэволюции человека

и природы Н. Н. Моисеева [14], получившая современное развитие в холистической философии «нового Просвещения» членов Римского клуба [25].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в научно-преподавательской деятельности и в сфере публичной гражданской активности для легитимации антикризисных идей альтерглобализма и разработки конкретных механизмов поддержания социального баланса в глобализирующемся мире.

Диалектика глобализации: определение понятий

Становление глобального гражданского общества, мотивированного идеями альтерглобализма, тесно связано с современным этапом процесса глобализации, с уровнем информационно-коммуникационного развития. В «Тезисах о глобализации» Д. Сорос отметил отсутствие общепризнанного определения понятия глобализации в силу ее многоаспектности, поэтому рассмотрим несколько подходов, значимых для нашего ракурса анализа.

Подчеркивая переплетение локального и глобального, Р. Робертсон предлагает теорию глокализации как мировоззренческую парадигму социального баланса между универсализацией и партикулярностью в разных социальных сферах. Сущность глобализации раскрывается ученым через анализ процессов взаимной детерминации внешних и внутренних факторов: «...один из моих основных тезисов заключается в том, что различные реакции на глобализацию влияют на сам этот процесс, поэтому его направление и результат, а следовательно, и форма самого глобального поля все еще “в свободном доступе”» [23, р. 62]. Воздействие внешних факторов на отдельные страны и регионы связано, по Р. Робертсону, не с приведением к общему знаменателю всех локальных культур, а с усилением коммуникаций между ними, с их уникальными ответами на международные вызовы единого мира. Значимость культурно-коммуникативного аспекта глобализации подчеркивает М. Уотерс, рассматривая ее как процесс, который ведет к трансграничности, к «детерриториализации социального, обусловленной экспансией символических обменов» [24, р. 3]. Интенсивность межцивилизационных информационных взаимосвязей является одновременно причиной и следствием глобализации, которая продуцирует не только единство, но и борьбу противоположных сил и интересов. Единство обусловлено всеобщей взаимозависимостью в пределах ойкумены, а борьба – позиционированием по отношению к другим акторам и рефлексией относительно самого процесса. Если глобализация – это «объективный процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [21, с. 31], как пишет А. Н. Чумаков, то «ловушки для ума» [6, с. 202] создают, с одной стороны, установки глобализма с его коммерциализированной интеграцией всех во благо немногих, а с другой стороны, антиглобализма, с его радикальным противодействием идеологии мирового рынка. Вследствие того, что глобализация – это естественноисторический процесс, итогом радикального противодействия этой объективной данности могут быть фрагментация и капсулирование как форма отчуждения социальных микросистем, вырванных из всеобщих социетальных связей. Локальные закрытые сообщества – это эволюционный тупик, по концепции К. Поппера, поскольку стремление к сохранению самотожественности блокирует саму идею его коррекции, а дефицит понимания ошибок на уровне массового сознания служит сохранению социальной идентификации. Замкнутые на себе утопические острова антиглобалистов продуцируют угрозы перерождения в «дивный новый мир» так же, как это характерно для глобального «общества риска» по неолиберальному сценарию. Попытка преодоления этих дистопических тенденций связана с альтерглобализмом как движением к социальной гармонии и балансу локального и глобального в различных сферах общественной жизни посредством, прежде всего, информационно-коммуникационных средств символического обмена.

В силу своей относительной новизны понятие «альтерглобализм» трактуется в литературе по-разному: синоним антиглобализма; «движение за преодоление отчуждения» (А. В. Бузгалин) [8]; «десуверенизация национальных государств», альянс левого движения и западной парадигмы развития (А. Г. Дугин) [11]; поиск альтернативных путей глобализации [3] и альтернативных моделей глобальной демократизации [2].

Несмотря на различие, в данных определениях есть и общее: в качестве основного признака альтерглобализма обозначены его переходность, инаковость, антисистемность. Следовательно, альтерглобализм (от фр. *altermondialisation*, движение за альтернативное мировое развитие) свидетельствует о социально-мировоззренческих трансформациях в общественном сознании. Вслед за проф. О. Д. Агаповым, считаем правомерным рассматривать альтерглобализм в широком смысле слова как социально-гуманитарную стратегию по «выстраиванию новой, более гибкой и человекосоразмерной социальной реальности» посредством «выработки альтернативных идеологиям модерна мировоззренческих паттернов мышления» и «новейших форм канализации энергии антисистемных движений» [1].

Альтерглобализм в контексте антикризисной философии «Нового Просвещения»

«Мир находится в опасности, и спасение лежит в изменении мировоззрения» [25], утверждают члены Римского клуба, предлагая альтернативную философию «Нового Просвещения» в юбилейном докладе “Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet”. Четко выраженная установка

на поддержание социального баланса роднит философскую рефлексию членов Римского клуба с идеей глокализации и мировоззренческими установками альтерглобалистов.

Выражая обеспокоенность актуальным состоянием системы мирового хозяйствования, авторы доклада призывают мировое сообщество к холистическому мировоззрению и к альтернативной экономике, которая должна стремиться к устойчивости, а не росту, увеличивать общее благо, а не максимизировать частную выгоду. Опираясь на концепцию эколога и экономиста Г. Дэйли о переходе мировой экономики к «полному миру» (“full world”), члены Римского клуба констатируют кризисную ситуацию. Причина кризиса – пролонгирование действия мировоззренческих установок, которые себя исчерпали. В «пустом» (“empty world”), слабо освоенном мире биосфера могла выполнять свои абсорбирующие функции, несмотря на то, что природа воспринималась современниками как кладовая или лаборатория. Инструментальное отношение к природе в эпоху Просвещения объясняется культом разума, науки и эксперимента, ориентацией на получение опытного знания, на конкретику эмпирически обоснованных ответов. Отсюда следует мировоззренческая специфика восприятия человеческой истории как линейно-прогрессивного развития с однозначностью аксиом, доктрин и идеологий. Современный «полный мир» – это результат экспоненциального роста экономики с сопутствующими глобальными проблемами и неоднозначностью будущего, в котором, по словам И. Валлерстайна, «прогресс более не является самоочевидным» [9, с. 200]. Согласно метафоре Г. Дэйли, потребление ресурсов подобно струйке песка в песочных часах [22, р. 18], человечество теряет природный капитал, без которого произведенный капитал оказывается бесполезным, «антиблага» производятся быстрее, чем «блага», общество беднеет [ibidem, р. 12]. Это ситуация «неэкономического роста», преодоление которой тормозится групповыми интересами и доминирующим типом мировоззрения.

Пересмотр постулатов классического рационализма требует, по словам Н. Н. Моисеева, «расставания с простотой» абсолютного знания [14, с. 40]. Синергия согласованного взаимодействия противоположностей рассматривается как ключевой пункт философии глобализирующегося мира. «В основе этого типа Просвещения, – отмечают авторы доклада, – идея ценности баланса, а не утверждения “правильной” доктрины» [25, р. 158]. Возникновению и поддержанию динамического равновесия в нестабильном «полном мире» способствует его самоорганизация, поиск путей достижения общего блага, появление имманентных системе упорядоченных, устойчивых структур и норм, способных предотвратить доминирование интересов очередного центра силы. Мировоззрение и практика альтерглобализма, с одной стороны, – это оптимистичное признание цивилизационной востребованности и объективности процесса глобализации, с другой стороны, – рациональная критика глобализма и, как следствие, – социальная протестность. Аттрактор протеста – социальная гармония, видение которой на данный момент отражено в двух моделях альтерглобализма: ноосферно-гуманистической и социально-рыночной [12, с. 15]. Идеи устойчивого развития, приближающего человечество к целостности «ноосферного интеллекта» [19], также как идеи социально-ориентированной рыночной экономики предполагают ценность социального баланса, согласованного взаимодействия частей социального целого. Исходя из этого, «процесс универсализации» в русле мировоззренческой парадигмы неоднородного альтерглобалистского движения – это коэволюция социальных систем, человека и природы, поиск баланса между сиюминутностью и перспективой, отказ от гонки потребления и абсолютизации прогресса, который сопровождается как приобретениями, так и утратами. В мире повседневности примером практического воплощения философии баланса является шведская жизненная концепция “Lagom är bäst” («Лагом лучше всего»): «Не слишком много, не слишком мало, а столько, сколько нужно». Чувство равновесия, умеренность, забота об окружающем базируются на социальном доверии и целостном мировосприятии. Стабильная система демонстрирует «грамотность в отношении будущего» (futures literacy), осуществляя баланс разных начал, социальной устойчивости и изменения. В тренде данного подхода сопредседатели Римского клуба Эрнст Вайцеккер и Андерс Вийкман формулируют суть мировоззрения «Нового Просвещения»: гуманистическое, но свободное от антропоцентризма, открытое развитию, но ценящее устойчивость и заботящееся о будущем [25, р. 11].

С учетом растущего списка глобальных проблем современности понятен скепсис ученых, охарактеризовавших юбилейный доклад Римского клуба как декларативную «оргию самокритики». По образному замечанию В. М. Московкина, «человечеству нужно не “Новое Просвещение”, а очередное “Возрождение”, так как оно уже давно находится в “Новом Средневековье”» [15]. Если «Средние века уже начались» (У. Эко), то ироничная коннотация данного суждения усиливает идею поиска путей «возрождения». По словам Джона Грэя, призвавшего в «Поминках по Просвещению» дистанцироваться от просвещенческого проекта единой цивилизации и единого мировоззрения, «политические формы, которые могут возникнуть в подлинных культурах Постпросвещения, будут выражать и оберегать многообразие» [10]. Но многообразие не исключает единства, взаимодействия и согласия. «Глобализация есть сжатие мира и усиление понимания его как целостности» [23, р. 8], – писал Р. Робертсон. Это сложная форма целостности, в которой глобальное и локальное сосуществуют на принципах дополнительности. В контексте глокализации локальное обладает признаком укорененности в конкретной локации, не поглощается глобальным, а вступает с ним во взаимодействие. В результате либо продуцируется синергичный эффект, либо глобальное, в его конкретных проявлениях, адаптируется к локальной специфике. Социальная потребность во взаимосогласованном развитии сложных социальных систем актуализирует антикризисную идею баланса, которая характерна для концепций глокализации и альтерглобализма. В данном социально-ценностном контексте своеобразной программой антикризисных коммуникаций является трансляция альтернативной философии целостного, но разнообразного мира новыми digital-менестрелями или online-просветителями.

Базисные основания альтерглобалистского движения

Одними из таких акторов, пытающихся не только транслировать, но и практически приближать горизонт «общего блага» и социального равновесия, являются представители глобальных гражданских движений XXI века, например, World Future Council (Jakob Johann von Uexküll) и Great Transition (Paul Raskin), а также проблемно-ориентированные социальные объединения альтерглобалистов. Первоначально протестные идеи альтернативной «глобализации снизу» сформировались в рамках низовых (grassroots) внесистемных и антисистемных движений. Эти локальные «гражданские комьюнити» за последние два десятилетия расширили зону своего влияния до мирового уровня, во многом благодаря делиберативности, цифровым технологиям и стратегии позиционирования на основе философии равновесия. В данном случае, термин «делиберативность» употребляется не в первоначальном значении внутриэлитного обсуждения управленческих решений, а в трактовке Ю. Хабермаса и Дж. Коэна, расширивших объем понятия до гражданского дискурса. «Мировой уровень» альтерглобалистов – это не мировое правительство, а глобальное гражданское общество – «негосударственные некоммерческие ассоциации, движения и организации, действующие на международной арене» [4, с. 41], заинтересованные в обсуждении социально актуальных проблем как локального, так и планетарного масштаба. Функционально публичное обсуждение имеет как медийный, так и переговорный формат на основе «принципиальных интересов» по Р. Фишеру и У. Юри [20]. «Позиционная» модель общения признается данными исследователями как неперспективная, так как в мировоззренческом аспекте фиксированные «позиции» – это идеологемы, жесткие нормативные концепты, исключающие вариативность. Осознание интересов, лежащих в основе этих позиций, позволяет участникам генерировать взаимовыгодные альтернативы и сохранять баланс как внутри собственной совокупности неоднородных групп и объединений, так и в глобальной ситуации универсального разнообразия стран и народов.

На основе договорных рациональных действий в коммуникативном пространстве альтерглобализма рождается своеобразная, адхократическая форма власти с преимущественно неформальным характером взаимодействий и высокой степенью свободы. Это нецентрализованная власть, которая переходит от субъекта к субъекту в зависимости от решаемой проблемы, от уровня компетентности, креативности, экспертного знания. Участники альтерглобалистского движения имеют равноправные возможности для формирования повестки дня, для организации актуальных мероприятий, протестных акций, экспертных инициатив, медийных, коммуникативных и консалтинговых действий. Отсутствие единого официального центра и иерархической структуры обуславливает способность к быстрой реконфигурации и взаимному горизонтальному согласованию. При этом массовость движения и его мобильность в пространстве и времени возрастают в соответствии с технологическими возможностями современных сетевых коммуникаций. Оперативная и адекватная информация, в соответствии с теорией самоорганизации, представляет собой негэнтропийный ресурс, меру упорядоченности системы. Ресурсный инфопотенциал участников движения аккумулируется на информационных платформах, а инфообмен и система принятия решений носят сетевой и партисипативный характер. Публичный краудсорсинг и гражданские приложения позволяют оперативно получать актуальные идеи, осуществлять их селекцию и разработку, а сервисы видео-конференц-связи и современные сервисы онлайн-трансляции обеспечивают проведение практических мероприятий с online-включенностью заинтересованных лиц и социальных групп. Благодаря сетевой самоорганизации, коммуникативное online-пространство альтерглобалистов «генерирует цифровой активизм» [13, с. 179], который развивается во взаимосвязи с формированием глобального гражданского сообщества в offline-пространстве на основе единых принципов коммуникативной открытости, партиципаторности и самоорганизации.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Мировоззренческим установкам альтерглобализма созвучны идеи «Нового Просвещения», порожденные кризисом мирового хозяйствования. Альтерглобалистский протест отличается от антисистемных движений и оппозиционных теорий прошлого тем, что, во-первых, стремится к открытому «обществу участия», к глобальной «контрвласти» гражданского общества, а не к завоеванию централизованной политической власти. Во-вторых, базируется на ценности баланса и гражданском дискурсе, а не на позиционном противоборстве и кулуарных коммуникациях. В-третьих, развивается посредством сетевой самоорганизации в online- и offline-практиках по аккумуляции и реализации гражданских инициатив.

Стремление смягчить контрасты мирового развития и поддержать глобальное динамическое равновесие в соответствии с идеей “Holistic World” свидетельствует об антикризисном характере альтерглобализма как современной социальной стратегии.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении мировоззренческих трансформаций альтерглобалистского движения на основе мониторинга его коммуникативных практик.

Список источников

1. Агапов О. Д. Прощание с постмодернизмом: альтерглобализм как социально-гуманитарная стратегия // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1. Ч. 1. С. 45-56.
2. Алюшина А. А. Альтерглобализм в условиях современного процесса демократизации: автореф. дисс ... к. полит. н. Чита, 2010. 24 с.

3. Антипов Д. А. Альтерглобализм как феномен социальной реальности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 135-139.
4. Афонцев С. Индивид, глобальное управление и демократия // Антиглобализм и глобальное управление: доклады, дискуссии, справочные материалы / отв. ред. Д. Н. Песков. М.: МГИМО, 2006. С. 32-50.
5. Барлыбаев Х. А. Глобализация: от анализа вширь к исследованию вглубь // Век глобализации. 2016. № 1-2. С. 58-69.
6. Бек У. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма - ответы на глобализацию). М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
7. Бестужев-Лада И. В. Альтернативная цивилизация. Единственное спасение человечества. М.: Алгоритм, 2003. 444 с.
8. Бузгалин А. В. Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистских движений» / ред. А. В. Бузгалин. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 29-68.
9. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
10. Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности [Электронный ресурс]. URL: https://laws.studio/samosovershenstvovanie_1215/pominki-prosvescheniyu-politika-kultura-zakate.html (дата обращения: 10.01.2021).
11. Дугин А. Г. Левые и Запад: неожиданный альянс [Электронный ресурс]. URL: www.odnako.org/magazine/material/levie-i-zapad-neozhidanniy-alyans/ (дата обращения: 10.01.2021).
12. Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов: автореф. дисс ... д. полит. н. М., 2011. 49 с.
13. Леонтьев Г. Д., Леонтьева Л. С. Интеграционный потенциал альтерглобализма // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. межд. науч. конф. / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. Т. 2. Вып. 9. С. 176-180.
14. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 472 с.
15. Московкин В. М. Доклад Римского клуба: оргии самокритики [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doklad-rimskogo-kluba-orgii-samokritiki> (дата обращения: 10.01.2021).
16. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 416 с.
17. Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П. Глобальный мир как единая аксиологическая система: проблемы и перспективы // Философия образования. 2015. № 3. С. 5-14.
18. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
19. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Ноосферогенез как глобально-эволюционный процесс [Электронный ресурс] // Философская мысль. 2015. № 1. С. 9-92. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=14365 (дата обращения: 10.01.2021).
20. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения / пер. с англ. А. Гореловой. М.: Наука, 1992. 158 с.
21. Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2015. 432 с.
22. Daly H. Ecological Economics and Sustainable Development. Cheltenham - Northampton: Edward Elgar Publishing, 2007. 270 p.
23. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: SAGE Publications, 1992. 224 p.
24. Waters M. Globalization. 2nd ed. L.: Routledge, 2001. 247 p.
25. Weizsäcker E. U. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet: A Report to the Club of Rome. N. Y.: Springer-Verlag, 2018. 220 p.

Информация об авторах | Author information

RU

Леонтьев Глеб Дмитриевич¹, к. филос. н.
 Леонтьева Людмила Станиславовна², к. филос. н., доц.
^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN

Leontyev Gleb Dmitrievich¹, PhD
 Leontieva Ludmila Stanislavovna², PhD
^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University

¹ leontyeval@icloud.com, ² ls13@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2021; опубликовано (published): 15.03.2021.

Ключевые слова (keywords): альтерглобализм; глобализация; антиглобализм; социальный баланс; антикризисная стратегия; alter-globalism; globalization; anti-globalism; social balance; anti-crisis strategy.